

ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О КАФОЛИЧНОСТИ ЦЕРКВИ В ТРУДАХ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО

Георгий Владимирович Паутов

студент магистратуры
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23б.
georgiy-vp@inbox.ru

Для цитирования: Паутов Г. В. Экклезиологические границы в контексте учения о кафоличности Церкви в трудах протоиерея Георгия Флоровского // Вопросы богословия. 2020. № 1 (3). С. 161–169. DOI: 10.31802/2658-7491-2020-1-3-161-169

Аннотация

УДК 271-675(091)

На основе анализа богословских трудов протоиерея Георгия Флоровского, посвящённых экклезиологической тематике, автор показывает позицию знаменитого богослова русской эмиграции по отношению к вопросу о границах Церкви через рассмотрение учения о её кафоличности (соборности), как практического выражения церковного единства в вероучении и сакраментальности. Также автор рассматривает мысль отца Георгия Флоровского о том, что наиболее адекватным образом Церкви является библейский образ единого соборного «Тела» — мистического организма, через который действует Божественный Разум на Вселенских и поместных соборах, выносящих решения об отчуждении или присоединении к Православной Церкви инославных и раскольничьих групп. В связи с чем отец Георгий утверждает наличие у Церкви живого богочеловеческого сознания, уходящего в вечность.

Ключевые слова: протоиерей Георгий Флоровский, экклезиологические границы, Церковь, кафоличность, соборность, единство, Тело, инославие, раскольничество, вероучение, Евхаристия, Христос.

Вопрос об экклезиологических границах¹ имеет непреходящий характер со времен свт. Киприана Карфагенского. Один из видных деятелей академического богословия в русской эмиграции профессор В. Н. Лосский замечал, что «мы живем в экклезиологический период истории. Этот основной признак нашей эпохи проявляется во всех направлениях, во всех сферах современной жизни, даже в сферах, наиболее удаленных от Церкви».²

Интерес к границам Церкви начал волновать русское богословие с середины XIX в., но особо органичное развитие получил в связи с кардинальными изменениями в политическом строе России и массовой эмиграцией её граждан на Запад в начале XX в., когда Русское Православие «лицом к лицу» встретилось с инославным миром.

В начале XXI в. Русская Православная Церковь сформулировала «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославия», в которых наиболее оправданными в церковно-историческом, и в богословском отношении признаются позиции свт. Филарета Московского, Патриарха Сергия (Страгородского) и протоиерея Георгия Флоровского.

В настоящей статье будет рассмотрена позиция протоиерея Георгия Флоровского по отношению к экклезиологическим границам, узловым моментом которой является учение о кафоличности (соборности) Церкви. В свою очередь соборность в отношении к границам будет рассмотрена в трёх выражениях: как вероучительное единство, как сакраментальное (евхаристическое) единство и как мистическое действие божественного разума.

Основными источниками будут взгляды о. Георгия по экклезиологическим вопросам, изложенным в его богословских статьях, опубликованных в зарубежных журнальных изданиях в первой половине XX в. Прежде всего можно упомянуть такие статьи как: «О границах Церкви»³, в которой рассматривается проблема сосуществования канонической акривии и икономии Церкви по отношению к инославным и раскольничьим направлениям; «Историческая проблема определения Церкви»⁴, в которой рассматривается апофатизм Церкви и её им-

1 Экклезиологические границы или границы Церкви (от греч. ἐκκλησία) – термин христианского богословия, используемый для определения принадлежности лиц и сообществ к единой Церкви Христовой и их причастности к её освящающему действию.

2 Лосский В. Н. Догмат Церкви и экклезиологические ереси // Богословские труды. 2003. Сб. 38. С. 237.

3 Флоровский Г., свящ. О границах Церкви // Путь. 1934. № 44. С. 15–26.

4 Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения Церкви // Начало: журнал института богословия и философии. 2013. № 27. С. 195–205.

манетность в образе единого соборного Тела; «Соборность Церкви»⁵, в которой свойство соборности рассматривается как эмпирическое и идеальное проявление единства Церкви; «Евхаристия и соборность»⁶ — здесь о. Георгий рассматривает Евхаристию как кафолическое таинство, объединяющее члены единой Христовой Церкви.

В своих трудах протоиерей Георгий Флоровский весьма точно замечает, что существование вопроса об экклезиологических границах непосредственно связано с догматом о Церкви. Он говорит, что «нет более или менее авторитетного “определения” Церкви в контексте вероучения. Вероисповедные слова “Святая Кафолическая и Апостольская Церковь” не являются определением. Нет обоснованного определения и у Отцов. Ни один из Вселенских Соборов не дает его. Вовсе нет официально общепринятого определения и в нынешние времена»⁷.

Единственным адекватным описательным выражением Церкви является сравнительный образ «Тела». Отец Георгий пишет, что «эта аналогия фокусирует наше внимание на основных чертах христианского бытия»⁸, «Церковь есть, на самом деле, тело, то есть организм, а не только общество или конгрегация <...> Церковь есть тело Христово, а не просто “тела людей”, “корпорация”. Церковь существует во Христе так же, как Христос существует в Церкви»⁹. Подобно Своему «Краеугольному камню» — Христу, лежащему в основании, Церковь имеет двуединый характер бытия, суть которого описана в Халкидонском Оросе. Если по своему человечеству Церковь описуема, то по Божеству совершенно неопределима. Поэтому «Церковь, как мистический организм, как таинственное Тело Христово не может быть описана в одних только канонических терминах или категориях. И подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам. Очень часто каноническая грань указывает на харизматическую, — и связуемое на земле затягивается неразрешимым узлом и на Небесах. Но не всегда. ещё чаще не сразу»¹⁰.

Несмотря на это в течение двух тысячелетий Церковь выносила и выносит суждения о своих границах при возникновении расколов

5 Флоровский Г., *прот.* Соборность Церкви // Богословские статьи. О Церкви. М., 2011. С. 43–53.

6 Флоровский Г. В. Евхаристия и соборность // Путь. 1929. № 19. С. 3–22.

7 Флоровский Г., *прот.* Историческая проблема определения Церкви. С. 195.

8 Там же. С. 196.

9 Там же.

10 Флоровский Г., *прот.* О границах Церкви // Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 160–161.

и их уврачевании, а также при присоединении разного рода еретических направлений. Уже в IV в. свт. Василий Великий исходя из того, как «древние положили», излагает в первом правиле своего Первого канонического послания к Амфилохию епископу Иконийскому, что «от начала бывшим отцам, угодно было крещение еретиков совсем отметить; крещение раскольников, яко ещё не чуждых церкви, приимати; а находящихся в самочинных соборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви. Таким образом, даже находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин»¹¹. На данном историческом основании о. Георгий заключает, что в Церкви «за каноническим порогом ещё простирается её мистическая территория, ещё не сразу начинается “внешний мир”»¹². Продолжая данную мысль о. Георгий опирается на учение блж. Августина и заключает, что «таинства схизматиков значимы, т. е. подлинно суть таинства. Но эти таинства не-действены (non-efficacia) в силу самого раскола или отделения»¹³. Возникающую антиномию подлинности и одновременной бездейственности сакраментальности раскольников о. Георгий, снова следуя за блж. Августином, объясняет отсутствием любви, утверждающей единство христиан, которое «обозначает саму природу Церкви: одна Глава и одно тело»¹⁴. В свою очередь практическим выражением Единства Церкви является её Соборность (или Кафоличность). Соборность — это выражение бытия Церкви. Само слово «Церковь» означает «собрание всех в единстве»; потому и называется она «собранием» (ἐκκλησία). Церковь именуется соборной потому, что она распространяется на всю вселенную и подчиняет весь человеческий род праведности, потому также, что в Церкви возвещаются догматы «в полноте, без пропусков, соборно и совершенно» (καθολικῶς καὶ ἀνελλιπῶς), и ещё потому, что «в Церкви лечится и исцеляется род греха»¹⁵. Поэтому, если нет Соборности, значит нет догматической истинности, так как таковая является подтверждением того, во что верует Церковь от начала. Сам термин «соборность» с древности применяется «для подчеркивания чистоты её веры и верования, верности Великой Церкви первоначальному и исходному преданию, в противоположность еретикам и сектантам, которые отделились

11 Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М., 2011. С. 341–342.

12 Флоровский Г., прот. О границах Церкви // Путь. 1934. № 44. С. 16.

13 Там же. С. 22–23.

14 Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения Церкви. С. 200.

15 Флоровский Г., прот. Соборность Церкви. С. 46.

от первоначальной цельности и пошли по своим отдельным и частным путем»¹⁶. Таким образом, Соборность в данном случае являет вероучительное единство, на основании которого определяется степень заблуждения и отхождения от границ Церкви. В свою очередь от этого зависит различие чиноприемов отдельных инославных элементов.

Но если в отношении повреждённого вероучения у инославных деноминаций экклезиологическая граница становится явной, то в отношении к раскольникам, которые вероучение сохранили, границы не имеют четкого очертания. В этом случае необходимо проводить иную черту, которая проходит по сакраментальной стороне бытия Церкви. При этом в отношении к инославиям очертание границ усиливается, так как отсутствие соборности определяется уже по двум аспектам: вероучения и сакраментальности.

Граница в сакраментальной области в первую очередь подчёркивается в Таинстве Евхаристии как зримом проявлении соборности Церкви. При наличии неповрежденного вероучения схизматики чужды соборности в приятии Плоти и Крови Спасителя, так как, по слову о. Георгия, именно в Евхаристии «открывается тайна соборности, тайна Церкви. <...> Евхаристия есть таинство Церкви, “таинство собрания”, “таинство общения”, *μυστήριον συνάξεως, μυστήριον κοινωνίας*. Евхаристическое общение не есть только духовное или нравственное единство, не только единство переживания воли и чувства»¹⁷.

Евхаристия духовно созидает, скрепляет и питает каждый член Церковного Тела, прибывающего в соборном единстве. Евхаристия наполняет соборную Церковь Кровью и Плотью Спасителя, соделавая её истинным живым Телом Христа. «Это — реальное и онтологическое единство, осуществление единой органической жизни во Христе».¹⁸

В Евхаристии снимается человеческая непроницаемость и исключительность. Верующие становятся «сочленами» во Христе, и чрез это — сочленами друг другу. Созидается новое, кафолическое человечество, — род христианский. «Все — один Христос, как единое тело из многих членов», — говорит прп. Симеон.

Евхаристия есть кафолическое таинство, таинство мира и любви, и потому единства¹⁹. Соборность в этом контексте есть залог истинного причастия ко Христу в Евхаристии. Таким образом, отсутствие

16 Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения Церкви. С. 200.

17 Флоровский Г., прот. Евхаристия и соборность. С. 7.

18 Там же.

19 Там же. С. 8.

Соборности постулирует невозможность Евхаристического общения, значит и приятия благодати, что низводит отделившихся за границы Церкви.

Далее о. Георгий делится важной мыслью о том, что «Церковь соборна не только потому, что она сущность всеобъемлющая, не только потому, что она объединяет всех своих членов, все поместные Церкви, но потому, что она соборна насквозь, в мельчайшей своей части, в каждом своём действии и событии её жизни. Соборна природа Церкви; соборна самая ткань её тела. Церковь соборна потому, что она — единое Тело Христово; она — единение во Христе, единство в Духе Святом, и единство это является высшей цельностью и полнотой. Мера соборного единства в том, что у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32)»²⁰.

Развивая эту мысль, можно сказать, что Христос есть истинный Обладатель этого Тела, а значит Соборная Церковь есть Сам Христос. Пребывая в Теле, каждый его член находится во Христе и со Христом. Здесь «онтологическое смешение личностей совершается <...> в единстве с Телом Христовым; они теряют свою исключительность и непроницаемость. Исчезает холодное разделение на “мое” и “твое”»²¹. Таким образом «в Церкви человечество переходит в другой план, начинает иной образ бытия. Становится возможной новая жизнь, истинная, всецелая и совершенная жизнь, жизнь соборная, “единение духа в союзе мира” (Еф. 4, 3)»²². Это явление цельности человеческой природы, в которой соборно осуществляется единство разума, воли и действия. Каждое разделение, есть отхождение от этой онтологической цельности, «ибо если мы не будем иметь союза любви и не будем жить в мире друг с другом, то погубим то единение, которое даровал нам Дух, — подобно тому, как если бы возник раздор у руки или ноги с остальным телом, и они отказались от союза с прочими членами, то они уже не были бы под властью одного духа»²³. Сын Божий посредством Духа ипостасирует Своё Тело, а значит ипостасирует соборный разум Церкви, воля и действие которой обретают обоженный характер в результате взаимообщения божественной и человеческой природ. Вселенские и поместные соборы, как видимое проявление соборного единодушия, на практике являют

20 Флоровский Г., *прот.* Соборность Церкви. Богочеловеческое единство и Церковь. С. 46.

21 Там же.

22 Там же. С. 44.

23 *Theophylactus Ochridentis*. In epistulas Pauli Рубрикация. Рус. пер.: *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2. М., 2010. С. 23.

синергию божественного и человеческого разума, «ибо угодно Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). Сам Христос ипостасно действует через своё соборное Тело. По сути Церковь тождественна самому Христу, обретая в нём свойство вечности.

В этом контексте эклессиологические границы обретают очертания ровно таким образом, как изволит Соборный разум Церкви или Сам Христос. В определённый исторический момент и при определённых обстоятельствах Церковь сама определяет свои границы и простор своего харизматического действия, которое не может быть сформулировано и логически объяснено. Данный апофатизм в свою очередь находит своё основание в библейских словах: *Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь* (Ис. 55, 8).

На данном основании можно подойти к выводу, что Церковь по мысли протоиерея Георгия Флоровского — это самостоятельный свободно-разумный соборный организм, который «сознает свою подлинность в веках, несмотря на все исторические испытания и бедствия. Она верит, что сохраняет в целостности и чистоте священное наследие ранней Церкви, апостолов и отцов и — “веру, которая когда-то была дана святым”. Она сознает тождество своего учения апостольской проповеди и традиции Древней Церкви <...> Она представляет святоотеческое предание, также воплощенное в её богослужебной структуре и духовной практике. Это живая традиция, придающая подлинность Православной Церкви. И это не просто человеческая традиция, сохраняемая человеческой памятью и подражанием. Предельная подлинность Церкви основывается на её сакраментальном устройстве, на органической целостности тела. Православная Церковь находится в непрерывной последовательности сакраментальной жизни и веры. Она сознает, что была такой же с самого начала. И по этой причине Православная Церковь считает себя в нашем разделенном христианском мире подлинной хранительницей древней веры и порядка — то есть Церковью»²⁴.

Библиография

- Лосский В. Н. Догмат Церкви и эклессиологические ереси // Богословские труды. 2003. Сб. 38. С. 237–247.
- Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. М.: Сибирская благовзвонница, 2011.

24 Флоровский Г., прот. Единство во Христе // Метaparадиigma. Альманах: богословие, философия, естествознание. 2016. № 9. 2016. С. 176.

- Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послания святого апостола Павла. М.: Сибирская благовоница, 2010.
- Флоровский Г. В.* Евхаристия и соборность // Путь. 1929. № 19. С. 3–22.
- Флоровский Г., свящ.* О границах Церкви // Путь. 1934. № 44. С. 15–26.
- Флоровский Г., прот.* О границах Церкви // Избранные богословские статьи / ред.-сост. А. Кырлежев. М.: Пробел, 2000. С. 159–170.
- Флоровский Г., прот.* Соборность Церкви // Богословские статьи. О церкви. М.: Директ-Медиа, 2011. С. 43–53.
- Флоровский Г., прот.* Историческая проблема определения Церкви / пер. с англ. А. А. Почекунина // Начало: журнал института богословия и философии. 2013. № 27. С. 195–205.
- Флоровский Г., прот.* Единство во Христе / пер. с англ. А. А. Почекунина // Метaparадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание. 2016. № 9. С. 170–176.

Ecclesiological Boundaries in the Context of the Doctrine of the Catholicity of the Church in Fr. Georges Florovsky's Works

Georgiy V. Pautov

MA student of the St. Tikhon's Orthodox
University for the Humanities
23b Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia
georgiy-vp@inbox.ru

For citation: Pautov, Georgiy V. "Ecclesiological Boundaries in the Context of the Doctrine of the Catholicity of the Church in Fr. Georges Florovsky's Works". *Theological Questions*, 2020, № 1 (3), pp. 161–169 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-7491-2020-1-3-161-169

Abstract. The article presents an analysis of Fr. Georges Florovsky's theological works in the field of ecclesiology. The author explains the position of the famous Russian emigrant theologian regarding the boundaries of the Church by considering the doctrine of its catholicity (collegiality) as a practical expression of church unity in doctrine and sacramentality. The author also examines Florovsky's idea that the most appropriate image of the Church is the biblical one of a single conciliar «Body» – a mystical organism through which the Divine Mind acts at Ecumenical and local councils, making decisions concerning excommunication or restoration of the heterodox and schismatics to the Orthodox Church. In this connection, Fr. Georges asserts that the Church has a living divine-human consciousness extending into eternity.

Keywords: Archpriest Georges Florovsky, ecclesiological borders, Church, catholicity, collegiality, unity, Body of Christ, heterodox, schismaticism, creed, Eucharist, Christ.

References

- Florovsky G. V. (1929) “Evharistija i sobornost’” [“Eucharist and Catholicity”]. *Put’*, no. 19, pp. 3–22 (in Russian).
- Florovsky G. (1934) “O granicah Cerkvi” [“The Limits of the Church”]. *Put’*, no. 44, pp. 15–26 (in Russian).
- Florovsky G. (2000) “O granicah Cerkvi” [“The Limits of the Church”], in Florovsky G.; Kyrlezhev A. (ed.) *Izbrannye bogoslovskie stat’i* [Selected Theological Essays]. Moscow: Probel, pp. 159–170 (in Russian).
- Florovsky G. (2011) “Sobornost’ Cerkvi” [“The Catholicity of the Church”], in *Bogoslovskie stat’i. O Cerkvi* [Theological Essays. On the Church]. Moscow: Direkt-Media, pp. 43–53 (in Russian).
- Florovsky G. (2013) “Istoricheskaja problema opredelenija Cerkvi” [“The Historical Problem of a Definition of the Church”]. *Nachalo: zhurnal instituta bogosloviya i filosofii*, no. 27, pp. 195–205 (in Russian).
- Florovsky G. (2016) “Edinstvo vo Hriste” [“Togetherness in Christ”]. *Metaparadigma. Al’manah: bogoslovie, filosofija, estestvoznание*, no. 9, pp. 170–176 (in Russian).
- Lossky V. N. (2003) “Dogmat Cerkvi i jekkleziologicheskie eresi” [“Dogma of the Church and ecclesiological heresies”]. *Bogoslovskie trudy*, no. 38, pp. 237–247 (in Russian).